

Изначально чистое небо вдруг стало плотно затянуто облаками. Еще мгновение назад день был ярким и солнечным, но сейчас от солнца не осталось и следа.

Небо было темным, как и земля. Необъяснимым образом стирались границы, разделяющие небо и землю. Казалось, будто во время сотворения мира был развязан безграничный хаос.

Сяо Лю нашел тихую и укромную пещеру. Как только он приземлился, он услышал позади себя гром и молнию. Его сердце бешено забилося, и, опустив голову, он увидел, что Бай Фанлу уже давно открыл глаза и пристально смотрит на него.

Эти прекрасные глаза освещались лишь отблеском каждой молнии, а затем быстро гасли. Его темно-фиолетовые зрачки снова стали мрачными, в них не было никаких эмоций.

"... - Сяо Лю слегка сжал его руку.

Мы не можем оставаться возле входа в эту пещеру, подумал он, скоро пойдет дождь.

Сяо Лю сдержал свои эмоции, крепче обнял Бай Фанлу и заметил, что тот не сопротивляется. Тот просто молча обнял его и не двигался.

Пещера была неглубокой, и чтобы пройти в самую глубину, нужно было сделать всего несколько шагов. Сяо Лю возмутился, что расстояние слишком мало, и ему пришлось нехотя опустить Бай Фанлу.

"Сяо Лю..."

произнес Бай Фанлу в этот момент, и Сяо Лю был ошеломлен.

Неужели он все еще хотел называть его так? Но ему... было слишком стыдно продолжать называть его "Геге".

Сяо Лю поджал губы и огляделся. В пещере было темно и сыро, из грязи торчал только камень. С помощью техники он высушил мертвую траву вокруг него и позволил Бай Фанлу сесть на него.

"Сяо Лю, почему ты солгал мне?"

Бай Фанлу продолжал следить за движениями Сяо Лю, тон голоса был по-прежнему теплым, возможно, даже нежным.

Сяо Лю слабо почувствовал, что что-то не так. Дело было не только в его тоне, но и во взгляде.

"Почему ты лжешь мне и говоришь, что ты Юнь Чжань?" Бай Фанлу слегка наклонил голову с сомнением на лице.

Губы Сяо Лю слегка дрогнули, и только тогда он понял, что что-то не так. Бай Фанлу смотрел на него в оцепенении, и все его тело, казалось, было не в себе.

Душа... Теперь Сяо Лю понял, что его лишили человеческой души. В результате он лишился и части своего рассудка.

"Геге..." Сяо Лю наконец набрался смелости и тихо позвал.

Бай Фанлу все еще был погружен в свои мысли и даже не услышал юношу.

"Сяо Лю, тебе вовсе не обязательно притворяться Юнь Чжанем. Поддельный Юнь Чжань не может вызвать синюю птицу, так что он тоже самозванец".

"Ты боишься, что он причинит мне вред?... Я знаю, это ведь ты предупредил меня, чтобы я был осторожен с Юнь Чжанем, послав мне ту бумажку?"

Бай Фанлу слегка улыбнулся, но в его глазах не было и следа улыбки.

"Ты тоже прибыл в город Юфань. Ты здесь, чтобы найти меня? Почему ты не пришел ко мне раньше?"

"Если бы ты только пришел ко мне раньше..."

"Если бы..."

Раньше? Тогда что?

Бай Фанлу не мог объяснить этого. Его лепетные слова застревали на месте, и он показывал растерянное выражение лица, как беспомощный ребенок, хмуриющийся и размышляющий над чем-то, что было так просто, но он все еще не мог понять.

У Сяо Лю защемило сердце: если Бай Фанлу стал таким, то это дело рук Бай Цзюньмина, но с ним в качестве невольного сообщника.

Хотя техника извлечения души была мощной, захватить чужую душу можно было только в том случае, если физическое тело и воля цели были аномально слабыми. Из этих двух факторов слабость воли была наиболее смертоносной.

Именно поэтому Бай Цзюньмин назвал это действие легким.

"Сяо Лю, почему мы здесь? Разве мы не строим дом?"

Казалось, что вопрос, заданный ранее, поставил в тупик нынешнего Бай Фанлу. Он не мог понять его и перешел на более легкую тему.

"Наш дом почти достроен".

Когда Бай Фанлу о чем-то задумался, его глаза слегка сузились, как будто он улыбался, но в то же время это было не совсем похоже на улыбку. Он просто продолжал бормотать про себя.

"С домом мы сможем укрыться от ветра и дождя... Как ты сказал, в будущем у нас будет свой дом, где мы будем жить с бабушкой, а также Сяо Ци и Сяо Ба. Мы всегда будем вместе..."

"..."

Сяо Лю не мог больше терпеть, хотя он и был одержим теплом этих слов Бай Фанлу, он знал, что это всего лишь красивые сны. Каждый когда-нибудь обязательно проснется от них.

Чем позже человек просыпается, тем глубже он погружается в сон.

Из-за своей трусости он уже однажды промахнулся, и не мог повторить эту ошибку.

"Геге, послушай меня..."

Сяо Лю опустился на одно колено перед Бай Фанлу, крепко сжав его руки. Он с нежностью смотрел в глаза Бай Фанлу, и взгляд того был настолько невинным, что ему некуда было спрятаться.

Люди, которых лишили души, кончили по-разному. У кого-то была амнезия, кто-то терял рассудок, а кто-то становился просто кровожадным монстром.

Но Бай Фанлу разгромил павильон Байхуа, не причинив вреда людям внутри. На самом деле, он защитил их. Он должен был все еще иметь след сознания и быть в состоянии контролировать духовную силу.

Было еще не слишком поздно. Пока он мог разбудить Бай Фанлу и вернуть ему душу, он вернется к нормальной жизни.

"Геге, я действительно Юнь Чжань".

Услышав слова Сяо Лю, Бай Фанлу сначала нахмурился, а потом неторопливо ответил: "Не пытайся шутить! Этот Шици раздражает. Как ты можешь быть им?"

Сяо Лю поднял руку и коснулся лица Бай Фанлу, заставив того повернуться к нему лицом.

Бай Фанлу был очень послушен, опустил глаза и посмотрел на Сяо Лю, но между ними, казалось, был плотный туман, который никак не мог рассеяться.

Сяо Лю было больно, как будто его сердце резали ножом. Он стиснул зубы и сказал: "Я знаю, что ты ненавидишь меня за то, что я солгал тебе, поэтому я и пришел к тебе в таком обличье".

Бай Фанлу замер на некоторое время, затем покачал головой: "Нет, ты - Сяо Лю".

Сяо Лю хотел сказать что-то еще, но Бай Фанлу нетерпеливо прервал его: "Ты точно Сяо Лю!".

Он повторил, а затем, словно умоляя: "Твоя внешность, твое имя... ты...".

"Да, в детстве ты случайно проглотил рыбью кость, и у тебя есть старший брат. Ты даже можешь читать детские стишки, ты... ты действительно Сяо Лю, мой Сяо Лю!"

Бай Фанлу запаниковал так сильно, что хотел встать. Казалось, он ухватил какую-то важную подсказку, но случайно потерял ее. Он беспомощно крутил пальцами, и все его тело было напряжено.

Сяо Лю не мог видеть его в таком состоянии, поэтому он выпрямился и взял Бай Фанлу на руки. Затем он прижал его лоб к своей груди и нежно погладил по спине.

Только тогда человек затих, а его дыхание постепенно стало ровным и медленным.

"Я думал об этом". Бай Фанлу облегченно рассмеялся: "Ты просто солгал мне. Ты не Юнь Чжань".

Его тон был спокойным: "Сяо Лю, ты действительно приобрел плохие привычки, чтобы так издеваться над Геге".

"Откуда Юнь Чжань мог знать тебя? Я скрывал тебя от него. Если бы он хотел выдать себя за тебя, разве ему не пришлось бы читать мои мысли?"

Да, почему он не подумал об этом?

"Ты - Сяо Лю". Бай Фанлу счастливо рассмеялся.

Сяо Лю, обнимавший Бай Фанлу, почувствовал, как его тело напряглось, а рука, гладившая спину, на время замерла.

После минутного молчания из уголков его губ появилась кривая, самоуничижительная улыбка.

"Я действительно умею читать мысли".

Сяо Лю отпустил Бай Фанлу и серьезно посмотрел на него: "Я вошел в твои сны и увидел там ребенка. Его звали "Сяо Лю"".

"..." Бай Фанлу ошеломленно уставился на Сяо Лю. Как только он открыл рот, Сяо Лю прикрыл губы и покачал головой.

"Вы с Сяо Лю выросли и были очень близки. Но вас обоих насильно разлучили. Я видел и чувствовал все, что ты пережил".

"Однажды ты стал холоден ко мне и продолжал избегать меня. У меня не было возможности сблизиться с тобой, поэтому я мог только притворяться ребенком, который уже вырос. Таким образом, я подумал, что, возможно, ты ослабишь свою бдительность".

Видя, как заблестели глаза Бай Фанлу, Сяо Лю понял, что время почти пришло, и ему нужен только один последний удар, чтобы к нему вернулось здравомыслие.

Но в этот момент у Сяо Лю вдруг не хватило смелости продолжать.

Если бы он только что узнал правду, Бай Фанлу ругал бы его, не доверял ему и провел бы с ним четкую черту. Тогда бы он никогда не ощутил мягкости этого человека, как сейчас, и даже не сохранил бы проблеск надежды, что тот его простит.

Как он мог смириться с таким концом?

Сяо Лю встал, посмотрел на Бай Фанлу и подошел к нему.

"Геге. Возможно, выслушав меня, ты больше не позволишь мне называть тебя так".

"Тогда это будет последний раз, когда я обращаюсь к тебе... Геге, можно я тебя поцелую?"

Бай Фанлу не реагировал, в его тусклых глазах клубился туман, который был темнее, чем облака и небо снаружи.

"Если ты промолчишь, то я буду считать, что ты согласен".

Как только Сяо Лю сказал это, он нежно поцеловал Бай Фанлу в губы, а затем быстро удалился, гораздо быстрее, чем когда-либо прежде.

Но на его лице снова появилось нахальное выражение, как только ему удалось украсть поцелуй. Как знакомо, подумал Бай Фанлу, хотя и был ошеломлен.

Даже когда в ушах шумело, он все равно слышал голос молодого человека, который спокойно говорил: "Теперь ты понял? Сяо Лю вообще не существует".

"Он ненастоящий, а Юнь Чжань настоящий".

"Геге, я - Юнь Чжань".

"..."

Бай Фанлу пристально смотрел в глаза Сяо Лю, не позволяя ни единому следу эмоций остаться незамеченным.

Но он не уловил того, что хотел.

Чего же он хотел?

Мысли Бай Фанлу внезапно закружились.

На кого он смотрит?

На юношу, который всегда улыбался?

Этот маленький негодяй, который преследовал его и использовал все возможные способы, чтобы он не мог от него избавиться?

Этот маленький щенок, который всегда пользовался им, который был таким наивным, но притворялся взрослым?

Он был все тот же - иногда застенчивый, но большую часть времени наглый. То же лицо, которое снова и снова произносило "Геге, ты мне очень нравишься"...

Тот юноша, он уже говорил это раньше.

Такие четкие и продолжительные воспоминания, хоть и короткие, но вырезанные в сознании

ножом.

А теперь ему говорили, что все это ложь?

Что их никогда не существовало?

Но только что он явственно ощутил вкус поцелуя. Бай Фанлу слегка приоткрыл губы, желая вновь насладиться им, но почувствовал невыносимую горечь на кончике языка.

Сам не зная когда, он разрыдался.

Сяо Лю поднял руку, как будто хотел еще раз коснуться его лица, но Бай Фанлу уклонился от него. Он толкнул его назад, отчего юноша сильно ударился спиной о каменную стену.

Сяо Лю, или Юнь Чжань, потому что в глазах Бай Фанлу последний след существования Сяо Лю, который едва поддерживался, теперь исчез. Перед ним остался один Юнь Чжань.

подавив кашель, Юнь Чжань смотрел, как Бай Фанлу приближается к нему, и слезы расплывались по его нежному лицу. Нежность предыдущего момента была полностью заменена морозом и следами крайне подавляемой ненависти.

"Сейчас тебе лучше переодеться".

Ни одно из этих слов не было термином, используемым при угрозе другому, но его тона было достаточно.

У Бай Фанлу был хороший характер, но чем более мягким был человек, тем более страшным он становился, когда по-настоящему злился, как в этот момент.

Удар был нанесен с намерением, и Юнь Чжань почувствовал, как зашевелились его внутренние органы. Его Шисюн не проявил к нему никакой пощады.

Высунув язык, чтобы облизать пятна крови на уголках губ, Юнь Чжань усмехнулся: "Какая жалость! Я не могу повернуть назад".

"Ты!"

Лицо Бай Фанлу было угрюмым, после этого удара он почувствовал недомогание и легкое головокружение.

Он успокоился и спокойно сказал: "Раз ты видел меня во сне, то должен знать, кто я такой?".

Юнь Чжань, должно быть, догадался, что он не изначальный владелец, а тот, кто занял это физическое тело. Так почему же он не разоблачил его?

Юнь Чжань улыбнулся: "Для меня это не имеет значения".

Эти слова казались безразличными, но когда он произнес их, взгляд, брошенный на Бай Фанлу, не казался таким уж безразличным.

Просто Бай Фанлу не был настроен сейчас потакать его глупым загадкам. Одного двусмысленного предложения было достаточно, чтобы взорвать его гнев.

Вот мерзавец! Что значит "для него это не имеет значения"?!

У Бай Фанлу уже кружилась голова, и в ярости он почувствовал, что его голова вот-вот расколется на части. Он с силой подавил гнев, бушевавший в его груди, и резко развернулся.

Ударить Юнь Чжаня, который был в облике Сяо Лю, было для него непосильной психологической нагрузкой.

Кроме того, его тело сейчас было нездорово, но он не хотел показывать слабость перед Юнь Чжанем, не говоря уже о том, чтобы снова увидеть это лицо.

Бай Фанлу вышел из пещеры. Он сделал всего несколько шагов и был вынужден остановиться.

Снаружи лил дождь, и вспышка молнии осветила его худое тело в особенно жалком состоянии.

Юнь Чжань испугался, но не успел он приблизиться, как услышал слова Бай Фанлу: "Не подходи ко мне!".

Его голос дрожал. Мужчина хотел казаться свирепым и твердым, но явно не мог произвести должного эффекта.

Юнь Чжань понял, что что-то не так, и уже собирался схватить его. Однако Бай Фанлу, казалось, почувствовал его приближение и даже избежал его прикосновения, вылетев из пещеры со всей силы.

Но не успел он далеко отлететь под дождем, как тут же упал. Не удержавшись на ногах, он зашатался и рухнул на землю.

Бай Фанлу схватился за землю вокруг себя и поймал горсть мокрой травы.

Затем он попытался встать и почувствовал, что его кто-то тянет за руку. Когда он поднял голову, то увидел, что это был не Юнь Чжань, а кто-то другой.

"Отпусти..." прорычал Бай Фанлу, но по его слабому дыханию Юнь Чжань понял, что произошло отклонение от нормы.

Независимо от того, как сопротивлялась другая сторона, Юнь Чжань потянул Бай Фанлу вверх. Как только он поднял Бай Фанлу на руки, тот в ответ стал бить его ногами и руками.

Во время драки они потеряли равновесие, и Юнь Чжань, кувыркаясь за Бай Фанлу, упал на него.

Бай Фанлу был прижат к Юнь Чжаню и не мог пошевелиться. Юнь Чжань собирался что-то сказать, но вдруг снова сверкнула молния, осветив лицо Бай Фанлу.

На бледном лице появился слабый румянец, а ресницы, намокшие от дождя, слиплись, обрамляя туманные и ошарашенные глаза. Бай Фанлу был похож на зверя, попавшего в ловушку, и даже его глаза слегка покраснели.

Он так сильно сжимал губы, что на них образовался глубокий красный след. Кровь и дождь окрасили его губы.

В тот момент, когда Юнь Чжань хотел протянуть руку, чтобы коснуться его губ, Бай Фанлу резко отпрянул назад, и из его горла вырвалось слабое хныканье.

Его глаза снова начали терять фокус, тело задрожало, но не от холода. Это была такая дрожь, которую он пытался подавить, но не мог контролировать. Даже боковые стороны его икр мягко терлись друг о друга без его ведома.

Сердце Юнь Чжана затрепетало. Это...

Чарующий аромат павильона Байхуа!

Юнь Чжань быстро отступил назад.

Смущенное состояние Бай Фанлу сразу же изменилось, когда теплое тело, обнимавшее его, внезапно отодвинулось. Он со стыдом и негодованием посмотрел на Юнь Чжана и выдавил из себя: "Проваливай!".

Он был настолько вымочен и побежден простым дождем, что его слова не имели никакого веса.

Юнь Чжань посмотрел на него со сложным выражением лица: "Давай вернемся в пещеру, и я очищу яд... заклинаниями".

"Хватит лицемерить..."

Бай Фанлу встал, пошатываясь, его ноги ослабли, но он твердо решил не падать. Он не знал, куда идти, но хотел держаться подальше от этого человека, чем дальше, тем лучше.

Короче говоря, его целью было найти уединенное место, а затем самостоятельно вывести яд.

В прошлый раз он уже решал подобную задачу и был уверен, что с этим проблем не возникнет!

Бай Фанлу сохранял непреклонное упрямство и шел очень долго. Он чувствовал, что его тело потеет через короткие промежутки времени, в то время как его мочил дождь.

В конце концов, он не ушел далеко.

Бай Фанлу ужасно устал и совсем выбился из сил. Когда он наконец наткнулся на дерево, то прислонился к стволу и встал под листья, чтобы укрыться.

Должен ли он просто выпустить яд здесь?

В тот момент, когда он ослаб, его ноги подкосились. Бай Фанлу почувствовал головокружение и не мог удержаться от того, чтобы не схватиться рукой за лоб. Его лицо было мокрым и липким, а длинные пряди волос прилипли к губам. Он смахнул их.

В этот момент он также понял, что его волосы стали слишком длинными и обвилились вокруг рук. Он с тревогой отмахнулся от них, только опустив голову, заметил грязную одежду и капли дождя, стекающие по подбородку. Он ужасно промок.

Это было слишком стыдно! Как он мог выглядеть так отчаянно и ужасно? Он был слишком уродлив и бесполезен!

Бай Фанлу был погружен в печаль. Он хотел побороть свое состояние, громко рассмеявшись, но вместо этого, когда он наконец открыл рот, из него вырвался лишь сильный кашель.

Затем позади него произошло какое-то движение, и Бай Фанлу резко повернул голову.

Неподалеку от него под завесой дождя стоял юноша и смотрел на него.

Бесчисленные капли дождя падали на него, пока не образовался светло-серый контур,

выделяющий его на общем фоне.

Он промок с ног до головы и находился в состоянии не лучше, чем Бай Фанлу. Однако он все еще стоял прямо, его мокрая одежда прилипла к телу, а контуры фигуры стали четкими и ясными даже при одном взгляде.

Бай Фанлу на мгновение замер, не понимая, кто стоит перед ним.

Бай Фанлу беспричинно скривил губы в улыбке и сказал: "Я думал, ты просто отморозок. Я не знал, что ты еще и слабак".

Юнь Чжань уже подошел и уставился на злобное выражение лица Бай Фанлу.

"Ты так старался, чтобы загнать этот физический контейнер в тупик?"

"..."

"Ха!"

Бай Фанлу вызывающе улыбнулся, слегка приподнял челюсть, отчего капли дождя скатились по его лбу и открыли фиолетовый след в центре лба.

В этот момент Юнь Чжань вдруг почувствовал, что Бай Фанлу стал другим, как будто...

Он и раньше был хорош собой, а теперь стал похож на маковый цветок, наполовину распустившийся под дождем. Цветок с лепестками, наполненными росой, и с таким ароматом, от которого захватывало дух, что трудно было отвести взгляд. Он был настолько завораживающим, что возникало желание сорвать его и спрятать подальше от всего мира.

Зная, что этого делать не следует, он все равно сделал это.

Юнь Чжань не мог не подойти ближе к Бай Фанлу. Но когда до него оставалось пол-руки, он остановился.

"Почему ты притворяешься таким стойким?" Бай Фанлу усмехнулся, протянул руку, чтобы схватить Юнь Чжаня за воротник, и притянул его к себе: "Разве ты не эксперт в одурачивании других?"

"..."

"Разве ты не хорош в дразнении других?"

"..."

Бай Фанлу скрипнул зубами, и белый цвет зубов резко контрастировал с его красноватыми губами.

Этот причудливый визуальный контраст был прекрасен, как белый лунный свет на красной розе или как капли теплой крови на чистом белом атласе. Это было настолько возбуждающе, что невозможно было не вздрогнуть.

Юнь Чжань не слышал, что говорил Бай Фанлу, поэтому позволил себе насмешку и не ответил ни слова.

Он просто уставился на него. Все, что он мог видеть, это два скопления пламени, каждое из которых поглощало человека. Один из них был изможденным, но величественным, словно феникс, страдающий в огне, чтобы достичь нирваны.

Если этому человеку суждено страдать и сгореть в огне, подумал Юнь Чжань, то, наверное, это я устроил пожар.

Если бы он был кем-то другим... кем-то другим...

Адамово яблоко Юнь Чжана зашевелилось, но он остался неподвижным.

"Ха! Какое блестящее выступление! Теперь не можешь продолжать в том же духе?"

Бай Фанлу крепко схватил Юнь Чжана за одежду. Было очевидно, что мужчина слаб, и он собрал всю свою силу в этом захвате. Он сжимал все сильнее и сильнее, пока его кулаки не задрожали.

Юнь Чжань хотел с силой разжать кулаки, чтобы не дать ему так навредить себе, но не мог понять, что он чувствует на кончиках пальцев - капли дождя или кровь.

Было сочетание тепла и холода.

Подумать только, что он действительно так сильно его ненавидит. Ну ничего, еще немного - и все будет в порядке.

Юнь Чжань взял руку Бай Фанлу за воротник. Он наклонился к нему так близко, что их дыхание смешалось, и наконец тихо произнес: "Шисюн, я - Юнь Чжань".

"Я знаю, что ты Юнь Чжань!" прорычал Бай Фанлу, его вторая рука безжалостно трясла Юнь

Чжэнь, без малейшего тепла или намерения отступить. Казалось, он желал только одного - задушить этого человека до смерти, но его останавливало лишь истощение.

"..." Но Юнь Чжэнь ясно видел себя, отраженного в глазах этого человека. Однако это была фигура молодого человека по имени Сяо Лю.

Бай Фанлу пристально посмотрел в глаза Юнь Чжэнь и увидел, что тот колеблется. Он холодно добавил: "Почему?"

Больше не действует?

Больше нечего сказать?

Он усмехнулся: "Юнь Чжэнь, почему ты такой бесполезный?"

Как только он заговорил, на его губы опустился поцелуй, способный поглотить человека. Он был еще более сильным, чем окружающая буря, и мгновенно поглотил мужчину.

Бай Фанлу изначально провоцировал Юнь Чжэнь, намереваясь разозлить и избавиться от него. Он никак не ожидал, что тот ведет себя совсем не так, и был мгновенно ошарашен. Когда в следующую секунду он пришел в себя, ему захотелось отшвырнуть этого человека на много миль.

Черт!

Как он смеет пытаться использовать меня в своих интересах?

Неужели то, что он делает это с кем-то, не имеет для него никакого значения?

Ублюдок и гнилой подонок!

Однако Юнь Чжэнь не дал Бай Фанлу ни шанса отреагировать, ни раскаяться. Он надавил на него с такой безжалостной силой, словно хотел впихнуть его в себя.

Бай Фанлу был почти на грани удушья, его мозг кружился от недостатка кислорода.

Он смотрел в глаза Юнь Чжэню, и даже капельки воды на их лбах соприкасались и сливались. Глубокий поцелуй, который постоянно менял углы, растаял и затуманил его зрение.

Но пламя в глазах Юнь Чжэнь разгоралось все сильнее. Казалось, оно переросло в пожар, который грозил уничтожить небо и землю, а вскоре и сжечь их обоих целиком.

Бай Фанлу был в оцепенении. Глаза Сяо Лю тоже были теплыми и страстными, как пламя. Он уже видел их бесчисленное количество раз. Они были такими знакомыми!

Он не знал, было ли это из-за его ненависти, гнева или просто из-за пламени в его глазах, но Бай Фанлу тоже был охвачен огнем страсти. Он знал, что не должен этого делать, но чарующий аромат, витавший в его теле, постепенно распространялся повсюду, окружая их двоих.

Не отдавая себе отчета, Бай Фанлу поднял голову и в оцепенении увидел вокруг них белый туман, затуманивший все его зрение, поглотивший деревья, дрожащие от ветра и дождя, и все остальное...

Когда он очнулся, то понял, что прислонился к стволу дерева. На этот раз капли дождя были светлыми и выглядели как сверкающие кристаллы на густой листве. Казалось, что серовато-черный полог дерева мог бы легко заменить ночное небо, а сверкающие капли дождя - прекрасные звезды.

Капли... Капли... Когда навес побило ветром и дождем, "звезды" яростно качались одна за другой и падали одна за другой, время от времени попадая ему в глаза.

Когда он моргал, струйка стекала по контуру и уголкам глаз, снова и снова.

Бай Фанлу не хотел ни о чем думать. Кто он такой?

Что он делал?

Он не хотел больше думать.

Он был слишком измучен.

Сердце словно постоянно били тупым предметом, и было так больно, что хотелось схватиться за голову и плакать, но в то же время хотелось кричать от ненависти.

Сяо Лю... Почему это ты...

Почему это должен быть именно ты...

Юнь Чжант, ты ублюдок!

Я убью тебя!

Бай Фанлу внезапно укусил его, и Юнь Чжань на мгновение остановился.

Бай Фанлу отчаянно кусал его, пытаясь выпустить весь свой гнев, но куда бы он ни кусал, мужчина не отпускал его. Он повторял это до тех пор, пока его зубы не разболелись до такой степени, что боль в сердце отступила и пересилила.

Однако боль становилась все более невыносимой.

Постепенно, в последний момент, когда сознание рассеялось, Бай Фанлу помнил только кровавый запах на губах. А что еще?

Он не знал, да и не хотел знать.

Единственное, что оставалось, - это то, что некий постоянный поток дождя, падающий на его плечь, был прохладным и комфортным.

Но в следующее мгновение этот же дождь погрузится в грязь, и он уже никогда не сможет его найти.

Дождь становился все сильнее, постепенно заглушая все звуки и размывая окружающее пространство. Только пространство под деревом было окутано странной двусмысленной атмосферой...

Реальностью были лишь некоторые события, происходившие среди тумана и дождя.

Но кто бы мог знать, сколько людей видят разные сны?

<http://bllate.org/book/17346/1626430>